

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 2071 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.П. Сапронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан; анализируется обоснованность распространения действия статьи 2071 Уголовного кодекса РФ на широкий круг лиц, делаются выводы о возможных субъектах данного состава преступления, обстоятельствах, подлежащих доказыванию, рассматриваются возможные ограничения свободы выражения мнений, связанные с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: «антиваксер», распространение заведомо ложной информации, обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан, право на поиск, получение и распространение информации, COVID-19, ограничения публично-правового характера, специальный субъект.

В течение 2021 г. неоднократно слышались призывы, в том числе и со стороны депутатов Государственной Думы Российской Федерации, о необходимости привлечения к уголовной ответственности так называемых «антиваксеров», то есть лиц, принципиально выступающих против вакцинации, в том числе от COVID-19.

Основания для такого рода призывов появились в апреле 2020 г., когда были введены в действие две статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), одна из которых (ст. 207¹) прямо предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств [4].

Не секрет, что причины появления в УК РФ статей с таким содержанием связаны, в первую очередь, с желанием государства привлечь к ответственности блогеров, заполонивших Интернет своими негативными высказываниями относительно проводимой в России прививочной компании против COVID-19.

Однако само желание «привлечь к ответственности и «активное привлечение к ответственности – это разные вещи. Во втором случае необходимо выполнение целого ряда условий, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включающих, в том числе, доказывание органами предварительного расследования по уголовному делу таких обстоятельств, как виновность лица в совершении преступления, форма вины, мотив совершения преступления.

В частности, для привлечения к ответственности по ст. 207¹ УК РФ конкретного лица следователю необходимо доказать умысел этого лица, направленный на распространение *только ложной* информации. На практике последнее означает обязанность следователя подтвердить доказательствами, собранными по делу, фактическую осведомленность лица, привлекаемого в качестве подозреваемого (обвиняемого), о ложности распространяемой им информации. Например, применительно к вакцинации от COVID-19 заведомо ложной может быть признана информация, которая не соответствует изложенной в инструкции по применению вакцины, либо информация, прямо ей противоречащая (о составе вакцины, ее эффективности, способе применения, возможных противопоказаниях и побочных эффектах).

С учетом последнего обстоятельства представляется более правильным и логичным возбуждение уголовного дела в рамках вышеуказанной статьи УК РФ не в отношении любого из дееспособных граждан Российской Федерации, выступивших или разместивших информацию в сети Интернет о COVID-19, а исключительно в отношении лиц осведомленных, то есть лиц, имеющих медицинское или специальное образование, а также непосредственно контактирующих с медицинскими препаратами, включая вакцину от COVID-19, в силу чего имеющих о ней более широкие познания.

Поскольку невежество должностного лица (как правило, медицинского работника) в ситуации с COVID-19 маловероятно, то умышленное распространение или попытка

распространения им заведомо ложной информации об инфекции и прививках от нее обоснованно должны приводить к последствиям, влекущим возбуждение уголовного преследования по конкретной статье уголовного закона.

Что же касается остальных, предполагаемых «субъектов» ответственности, то анализ их высказываний, в том числе в сети Интернет, позволяет сделать вывод скорее о слухах [6], ими распространяемых, чем об информации. Причем о слухах, распространяемых не умышленно, а по незнанию.

Данный вывод, на мой взгляд, подтверждается и опросами общественного мнения, согласно которым негативное отношение к вакцинации как в Российской Федерации, так и в мире в целом, объясняется общим беспокойством по поводу возможного наступления непредвиденных последствий, а также представлением общества о COVID-19 как о заболевании, которое все еще плохо изучено, и последствия которого неизвестны [7].

О последнем, кстати, свидетельствуют и высказывания самих медицинских работников со ссылками на содержание все тех инструкций к препаратам по лечению от этого заболевания.

При таком отношении общества к пандемийной ситуации государству в лице его должностных лиц стоило бы, в первую очередь, сосредоточиться не на карательной практике, а на просветительской и научной работе с населением, поощрении вопросов о заболевании, в том числе в сети Интернет, с последующим привлечением к разъяснению этих вопросов профессионально подготовленных и популярных в обществе лиц, пользующихся однозначным доверием.

Какие-либо ограничительные меры никогда не помогали в борьбе с чем-либо. Наоборот, увеличивали препятствия, способствовали отчуждению и недоверию людей, разобщенности общества.

Кроме того, такого рода меры, включая карательную практику государства, подрывают доверие общества к государству в целом, и, как результат, затрудняют работу системы здравоохранения.

По мнению Генерального секретаря ООН, «...сегодня как никогда раньше действия правительств должны быть прозрачными, гибкими, подконтрольными. Решающее значение имеют простор действий гражданского общества и свобода прессы...» [5].

Каждый человек, помимо получения своевременной и квалифицированной помощи во времена пандемии, должен еще иметь и право на получение информации о заболевании, от которого он лечится.

Последнее объясняется необходимостью своевременно и в полном объеме оградиться от недобросовестного распространения лекарственных препаратов теми или иными государственными (частными) фармакологическими фирмами, от дискриминации в предложенных формах и способах лечения.

Таким образом, предусмотренные законом [3] ограничения публично-правового характера не должны распространяться на свободу граждан думать и говорить.

Более того, Конституцией Российской Федерации установлены обязательства государства по обеспечению гарантий свободы выражения мнения, включающие в себя право на поиск, получение и распространение информации.

Законодательно запрещено [2] ограничение в доступе к информации о состоянии здравоохранения, санитарии, демографии, образовании, о состоянии преступности, то есть ко всем тем сферам, которые очень важны для человека, его физического и психического здоровья, полноценного ощущения себя и своих детей в будущем.

В продолжение изложенного, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому из нас возможность свободно общаться с другими людьми, участвовать в спорах и дискуссиях, в том числе по поводу заболеваний, представляющих угрозу жизни или здоровью, высказывать свою точку зрения, узнавая позицию других. Возможные ограничения свободы выражения мнений, связанные в том числе с пандемией COVID-19, не должны ставить под сомнение реализацию самого этого права, поскольку «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» [1].

Что же касается мер государственного принуждения, включающих возможность привлечения к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РФ, то в этих рамках необходима ответственность исключительно специального субъекта (должностного лица) за

публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.02.2022).
2. Федеральный закон «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 05.05.2022).
3. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 23.02.2022).
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 21.04.2020г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 23.02.2022).
5. Организация объединенных наций в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unrussia.ru/ru> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=38085> (дата обращения: 23.02.2022).
7. Я не прививаюсь от ковида, потому что ... Разбираем популярные причины [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11751617?nid=60d987b31586bdc264a900d5&grs=70> (дата обращения: 23.02.2022).

Об авторе:

САПРОНОВА Тамара Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; SPIN-код: 8184-3045; e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF LIABILITY UNDER ARTICLE 207¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

T.P. Sapronova

Tver State University, Tver

The article deals with the application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for liability for the public dissemination of knowingly false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens, analyzes the validity of the extension of Article 207¹ of the Criminal Code of the Russian Federation to a wide range of people, draws conclusions about the possible subjects of this corpus delicti, the circumstances to be proven, considers possible restrictions on freedom of expression, related, among other things, to the COVID-19 pandemic.

Keywords: "anti-vaxer", dissemination of deliberately false information, circumstances that threaten the life and safety of citizens, the right to search, receive and disseminate information, COVID-19, restrictions of a public legal nature, a special subject.

About author:

SAPRONOVA Tamara – PhD in Law, assistant professor of the department of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 8184-3045, e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Сапронова Т.П. Проблемные вопросы ответственности по статье 207¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 118–122.